

Юнь Цяньжэнь: "..."

Юнь Цяньжэнь молча опустил глаза. Его рука за спиной незаметно сжалась в кулак.

Цзинь Сюнь продолжал подливать масла в огонь:

— Что такое? Разве ты только что не заводил разговор об установке связи? Когда придет время телесного слияния, тебе придется делать еще более откровенные вещи.

Юнь Цяньжэнь возразил:

— Связь — это не только телесное слияние, но еще и духовное...

— Хватит, — нетерпеливо прервал его Цзинь Сюнь. — Я пришел сюда не для того, чтобы слушать твои нравоучения. Если не согласен, тогда все, я ухожу.

Он презрительно прищелкнул языком и повернулся с намерением уйти.

Юнь Цяньжэнь стиснул зубы. Его рука была так крепко сжата в кулак, что даже слегка дрожала. Он с болью зажмурился, а когда снова открыл глаза, они были полны решимости. Он крикнул:

— Подожди, я согласен.

Именно этих слов Цзинь Сюнь и дожидался. Только что он намеренно притворился, что уходит, чтобы спровоцировать Юнь Цяньжэня.

На лице Цзинь Сюня появилась самодовольная улыбка. Он подошел обратно к Юнь Цяньжэню и схватил его за подбородок, заставляя открыть рот. Увидев его ровные белые зубы и нежный розовый язык, он насмешливо произнес:

— Уже делал это кому-нибудь? Знаешь, как? Смотри не укуси меня. Если не доставишь мне удовольствия, я не соглашусь.

С трудом сдерживая гнев и отвращение, Юнь Цяньжэнь схватил Цзинь Сюня за запястье и отбросил его руку.

Когда Цзинь Сюнь увидел на его лице стыд, гнев и возмущение, у него еще больше обострилось желание унижить Юнь Цяньжэня, и он нетерпеливо потянулся рукой к ремню, чтобы расстегнуть его.

— Давай, быстрее встань на колени и оближи меня, — приказал он Юнь Цяньжэню.

Однако Юнь Цяньжэнь не последовал желанию Цзинь Сюня. Вместо этого он достал свой коммуникатор, открыл систему с персональными данными, нашел имя Цзинь Сюня и сказал:

— Пожалуйста, достань свой коммуникатор и сначала зарегистрируй меня как своего партнера, а заодно отметь пункт, запрещающий одностороннее расторжение связи в течение года. После этого я сделаю то, что ты хочешь.

Цзинь Сюнь на мгновение замер. Избегая встречаться с ним взглядом, он неуверенно произнес:

— Я... я забыл взять свой коммуникатор. Оставил его в общежитии. Ты сначала помоги мне, а

потом я тебя зарегистрирую.

Юнь Цяньжэнь покачал головой.

— Страж Цзинь Сюнь, я тебе не доверяю.

Лицо Цзинь Сюня помрачнело.

— Ты сам не понимаешь, что для тебя хорошо и что плохо. Твой коэффициент синхронизации всего 22%. Кроме меня, сжалившегося над тобой, ни один страж не согласится стать твоим партнером. Если не ухватишься за меня, твою спасительную соломинку, тебя вышвырнут из Башни!

Юнь Цяньжэнь нахмурился. Хотя он уже изрядно разозлился, тон его голоса оставался спокойным и сдержанным.

— Страж Цзинь Сюнь, пожалуйста, уясни одну вещь: мне не нужна твоя жалость, и до того, как мы официально станем партнерами, я ничего для тебя делать не буду.

Цзинь Сюнь мгновенно почувствовал нетерпение и досаду. Это было обычной проблемой стражей — их эмоции всегда были нестабильны. Цзинь Сюнь уже в восторге предвкушал удовольствие, а теперь он внезапно остался ни с чем, и это вызвало у него неконтролируемое чувство раздражения.

Лицо Цзинь Сюня становилось все мрачнее. Он злобно уставился на Юнь Цяньжэня, пока в его голове роились бесчисленные жестокие мысли.

Ему не следовало тратить время на болтовню с Юнь Цяньжэнем. Нужно было просто повалить его на пол, избить, пока он не потеряет способность к сопротивлению, заткнуть ему рот, сорвать одежду, а потом слушать, как он плачет, умоляет о пощаде и стонет...

Как только у него возникла эта мысль, Цзинь Сюнь перешел к действиям.

Он шагнул вперед, схватил Юнь Цяньжэня за шею и с силой швырнул его на пол, подняв облако пыли, ослепившее глаза.

Юнь Цяньжэнь никак не ожидал, что Цзинь Сюнь применит силу. Это застало его врасплох, и теперь его душили, прижав к полу.

Чувствуя удушье и резкую боль в горле, Юнь Цяньжэнь постарался подавить панику и схватил Цзинь Сюня за запястье, пытаясь разжать его пальцы и освободиться.

Но по силе он не мог сравниться со стражем. Его сопротивление походило на каплю воды, упавшую в пруд, которая может поднять лишь легкую рябь, но не настоящие волны.

Цзинь Сюнь навалился на Юнь Цяньжэня, как свирепый зверь на свою добычу. Его глаза налились кровью. Почти потеряв рассудок от "голода", он протянул руку и резко сорвал с Юнь Цяньжэня ремень.

Цзинь Сюнь чувствовал, что его эмоции хаотично спутались. Он не мог контролировать свои действия. Импульсивные желания бушевали в его теле. Их невозможно было ни сдержать, ни подавить. Он следовал самым низменным инстинктам, совершая поступок, который, как он сам знал, был абсолютно неправильным.

Тусклый свет на лестнице мерцал, став безмолвным свидетелем этого насилия.

<http://bllate.org/book/12495/1112535>